

Столкнувшись с вопросом Третьего о клане Учиха, Наоки спокойно ответил: «Хокаге-сама, я не думаю, что вам нужно моё мнение по этому вопросу. Даже ваша воля как Хокаге не может изменить общего мнения, добавление моего голоса лишь усугубит и без того обострившийся конфликт интересов».

«Эх!» – старик тяжело вздохнул, услышав ответ парня. Конечно, он всё понимал...понимал, что всё это дело уже дошло до крайней точки, и он будет должен решить этот вопрос раз и навсегда.

«Хокаге-сама, я не хочу вмешиваться в это дело. Надеюсь, вы дадите мне задание, чтобы я покинул деревню, когда придет время», – увидев беспомощное выражение лица Хирузена, Наоки снова заговорил.

Хотя с его нынешней силой и Третьим Хокаге можно было бы подавить восстание силой, Наоки не стал бы этого делать. Мятежное сердце Учиха не удастся погасить с течением времени, даже если они будут подавлены на этот раз, в следующий раз это вновь повторится.

Есть только один способ полностью решить эту проблему – появление чрезвычайно могущественного и сильного Хокаге, который сможет одним своим присутствием положить конец этому конфликту. Тогда, и только тогда, Коноха вновь расцветёт во всей своей красе!

Жаль, но даже нынешних сил Наоки недостаточно, чтобы это осуществить. Хотя его сила достигла уровня Каге, всё ещё существует огромный разрыв между ним и кем-то вроде Первого Хокаге – Сендзу Хаширамы.

Поэтому, в долгосрочной перспективе, уничтожение клана Учиха является наиболее правильным решением для стабильности Конохи. И пока деревня будет спокойна, Наоки сможет безопасно оставаться джонином.

С другой стороны, учитывая, что Обито был причастен к геноциду клана Учиха, Наоки определенно не хотел противостоять этому парню сейчас. Более того, он только что открыл новую функцию и хотел половить рыбку в мутной воде во время этой ночи, дабы ещё усилить себя. И это могло бы значительно его усилить.

Наоки не был нерешительным человеком. Чтобы стать джонином, он выполнял огромное количество миссий, в том числе и по уничтожению врагов, коих было немало во время войны, он даже чуть не погиб.

Теперь, если клан Учиха будет уничтожен, Наоки получит от этого только массу выгод.

Конечно, он не станет отчаянно поддерживать Третьего только ради так называемой праведности. Из всего клана Учиха только с Итачи у него были достаточно близкие отношения, которые можно было назвать дружескими.

После долгого разговора старик, наконец, вернулся в кабинет, чувствуя себя полностью вымотанным. А Наоки спокойно вернулся к себе домой, ожидая начала инцидента.

...

Примерно через месяц.

Итачи внезапно нанёс визит и пришел к Наоки, чтобы встретиться с ним.

Наоки посмотрел на Итачи, одетого в форму капитана АНБУ. Он совершенно отличался от того скромного и миролюбивого ребёнка, который просил у него совета более трех лет назад. Нынешний Итачи источал холод и одиночество.

«Наоки-сэмпай», — увидев Наоки, пьющего чай во дворе своего дома, глаза Итачи вспыхнули светом, и он сказал: «У меня есть к вам вопрос».

«О? В чем проблема?» — Наоки улыбнулся и попросил Итачи сесть, сам налил ему чашку чая и сказал: «Почему ты сегодня такой холодный? Хотя мы и не виделись какое-то время, не нужно быть таким отчуждённым, ты думаешь, что с тех пор, как ты стал капитаном АНБУ, ты можешь смотреть свысока на меня, сэмпай, который тебя учил?».

Итачи сел, и услышав слова Наоки, в его глазах, казалось, мелькнула вспышка воспоминаний, но она снова быстро исчезла. Выражение его лица вернулось к той отчуждённости, и он не стал пить чай, налитый ему, он лишь прямо задал свой вопрос: «Наоки-сэмпай, я хотел бы спросить вас, есть ли у вас какие-нибудь секретные миссии в следующем месяце?».

Сказав это, Итачи поднял взгляд и посмотрел прямо на Наоки.

«Итачи, твой вопрос выходит за рамки», — Наоки не смог удержаться от смеха, когда услышал это: «Поскольку это секретная миссия, как я могу раскрыть её тебе?».

Услышав это, Итачи слегка задумался. Увидев выражение лица парня, Наоки слегка вздохнул.

«Что с тобой случилось?» — спросил он с сомнением на лице.

«А, ничего, Наоки-сэмпай. Я извиняюсь, что задал вам такой опрометчивый вопрос. Мне очень жаль», — Итачи внезапно встал и очень вежливо поклонился Наоки, чтобы выразить свои извинения.

Затем он взял чашку чая, которую налил для него Наоки, выпил её залпом и сказал: «Спасибо, Наоки-сэмпай, за чай и за ваше гостеприимство. Я пожалуй пойду... Кстати, Наоки-сэмпай, если в следующем месяце Хокаге-сама поручит вам секретную миссию, я надеюсь, вы внимательно её обдумаете, прежде чем принять решение».

Сказав это, фигура Итачи вспыхнула и покинула дом Наоки.

<http://tl.rulate.ru/book/103341/3608027>